

На правах рукописи

Редин Николай Александрович

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖАН-КЛОДА ЛАРШЕ

Специальность 09.00.14 — философия религии и религиоведение

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук в секторе философии религии.

Научный руководитель:

Карпов Кирилл Витальевич
кандидат философских наук, старший научный
сотрудник Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Бирюков Дмитрий Сергеевич
доктор философских наук, ведущий научный
сотрудник Социологического института РАН -
филиал Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук

Винокуров Владимир Васильевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии религии и
религиоведения философского факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация:

Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования Ленинградской
области «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «17» декабря 2020 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 999.034.03 в Федеральном государственном
бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук
по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Институт философии
РАН, Актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии
РАН, а также на сайте <https://iphras.ru/page20307907.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.034.03
кандидат философских наук

К.В. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Жан-Клод Ларше (род. 1949) — французский философ, патролог, теолог и писатель. Ж.-К. Ларше — автор более двух десятков книг, более сотни статей и рецензий, чьи работы переведены на пятнадцать языков мира. Вопросы, касающиеся болезней и здоровья, страдания и смерти, этики и биоэтики — одни из самых главных в его творчестве и как историка, и как философа. Поскольку в течение последних 25-30 лет значимости проблематики биоэтики в современной философии постоянно возрастает, исследование творчества Ж.-К. Ларше представляется безусловно актуальным.

Ж.-К. Ларше — один из первых современных философов религии и патрологов, которые поместили психические и физические болезни, а также сопутствующие им вопросы в центр своих философских интересов, системно разрабатывая их в рамках своего творчества. В исследованиях проблем болезней, Ж.-К. Ларше продолжает линию патристических авторов, обращение к которым сегодня весьма значимо для философии религии. Кроме того, анализ духовных болезней с религиозной точки зрения, а также вопросы о том, что есть духовное здоровье, счастье, в чем заключается смысл человеческой жизни, касаются такой важной темы современной философии религии как «процветание» (*flourishing*) или благополучие человеческой личности.

В то же время проблемы, возникающие на стыке философии, психологии и психиатрии, издревле организовывали дискуссионное пространство в рамках различных философских традиций внутри христианства и до настоящего времени составляют важнейшую область полемики среди философов религии¹. Поэтому анализ способов их решений на конкретном текстовом материале одного из самых известных

¹ Здесь достаточно вспомнить таких философов, как У. Олстон, У. Уэйнрайт, Р. Форман: *Alston W. Perceiving God. The Epistemology of Religious Experience. Ithaca: Cornell University Press, 1991; Wainwright W. Reason and the Heart: A Prolegomenon to a Critique of Passional Reason. Ithaca: Cornell University Press, 1995; Forman R.K.C. Mysticism, Mind, Consciousness. New York: State University of New York Press, 1997.*

современных участников этих дискуссий представляется однозначно востребованным для философии религии. Вместе с тем предложенная Ж.-К. Ларше зависимость между соматическими, психическими, духовными дисфункциями человеческой природы и ростом числа новых религиозных движений выглядит весьма актуальной и для современного религиоведения.

Степень изученности проблемы. Исследования по теме диссертации можно разделить на четыре группы.

1. К первой группе относятся работы, отмечающие ключевые характеристики наследия Ж.-К. Ларше и выделяющие основные направления его творчества. Среди данных работ, носящих весьма общий и ознакомительный характер, можно выделить следующие наиболее характерные из них. Во-первых, это ряд предисловий к сербским переводам книг Ж.-К. Ларше сербского богослова и епископа Афанасия Евтича², а также Румынского патриарха Даниила (Чобота)³. Кроме этого, отметим работы румынских исследователей: библиста, профессора В. Михоца⁴ и профессора богословия Бухарестского Университета К. Галериу⁵. Из отечественных работ следует отметить статью профессора Московской Духовной Академии А.И. Сидорова⁶ и архимандрита Саввы (Тутунова)⁷.

2. Ко второй группе относятся исследования, посвящённые ключевой для Ж.-К. Ларше темы болезней, а также вопросам этики и биоэтики. Новаторство Ж.-К. Ларше в синтезе патрологии и медицины отмечал

² *Атанасије (Јевтић), еп.* Предговор // Жан Клод Ларше. Христолошка питања. Поводом пројекта сједињења Православне Цркве и Црква Не-халкидонских: Проблеми теолошке и еклисиолошке нису решени. Требиње, 2001, Р. 68-69; *Атанасије (Јевтић), еп.* Предговор // Жан Клод Ларше. *ПУТ, ИСТИНА, ЖИВОТ. Огледи из правосавне духовности и теологије.* Београд: Центар за црквене студијем Ниш - Арс либри, 2003, Р. 7-10; *Атанасије (Јевтић), еп.* Предговор // Жан Клод Ларше. Теологија тела. Хришћанско поимање тела људског по Оцима Цркве. VranjitsiefTrebinje, 2005, Р. 7-9.

³ *Daniel (Ciobotea), patr.* Semnificațatrupului înOrtodoxie. Bucarest, 2010. Р. 5-8.

⁴ *MihocV.* Préface // Larchet J.-C. TeologiaBolii. Sibiu: Editura Oastea Domnului. 1987. Р. 5-6.

⁵ *Galeriu C.* Introduction // Larchet J.-C. Terapeutica Bolilor Mintale. Bucarest: EdituraHarisma. 1997. Р. 7-17.

⁶ *Сидоров А.И.* Вступительная статья // *Ларше Ж.-К.* Преподобный Максим Исповедник — посредник между Востоком и Западом / Пер. с франц. О. Николаевой. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2004. С. 13-25.

⁷ *Савва (Тутунов), арх.* Французское православное богословие // Церковь и время. 2005. №30. С. 252-255.

профессор университета Алба-Юлия Р. Брудиу⁸, профессор Католического Университета в Буэнос-Айресе Г. Табосси⁹, М.-О. Ортеа¹⁰ из Университета «Луциан Блага» Сибиу (Румыния) и конголезский исследователь Н. Капумба¹¹. Что касается исследований в области этики и биоэтики, то здесь мы выделим работы крупного немецкого специалиста в области биоэтики, профессора философии Университета штата Пенсильвания К. Делкескамп-Хейс¹², а также специалиста в области этики университета «Луциан Блага» в Сибиу К. Молдована¹³.

3. К третьей группе относятся диссертационные исследования творчества Ж.-К. Ларше, в которых затрагивались отдельные аспекты творчества Ларше. На сегодняшний день насчитывается три работы. Первая из них появилась в 1998 г. в Университете Киншасы (Конго), Н. Капумба представил работу «Духовное исцеление согласно Ж.-К. Ларше»¹⁴. Затем, в 2000 г. в Католическом университете Лувена (Бельгия) была защищена диссертация Ж. де Калюв на тему «Ж.-К. Ларше: представление о болезни души в Восточной Церкви»¹⁵. Наконец, в 2016 г. в Папском Латеранском

⁸ *Brudiu R.* Human Suffering and its Healing According to Jean-Claude Larchet // *European Journal of Science and Theology*. 2012. Vol. 8, Sup. 2. P. 281-287.

⁹ *Tabossi G.* Los desórdenes psicopatológicos según la concepción de los Padres de la Iglesia según “Thérapeutique des maladies spirituelles” de Jean-Claude Larchet // *Bases para una psicología cristiana*. Actas de las Jornadas de Psicología y Pensamiento Cristiano, 27 y 28 de agosto de 2004, Facultad de Filosofía y Letras, Pontificia Universidad Católica Argentina. Éd. I. Andereggen. Buenos Aires: Editorial de la Universidad Católica Argentina, 2005, P. 63-82.

¹⁰ *Oprea M.-O.* Traduire Jean-Claude Larchet: la dynamique du transfert du sens et de l'esprit. Sibiu: Université Lucian Braga, 2012.

¹¹ *Kapumba N.* La guérison spirituelle selon Jean-Claude Larchet // *Revue de Spiritualité Africaine*. Vol. IV. 1998. P. 73-86.

¹² *Delkeskamp-Hayes C.* Why Patients Should Give Thanks for Their Disease: Traditional Christianity on the Joy of Suffering // *Christian Bioethics*. Vol. 12, n° 2. Philadelphia, 2006. P. 213-228; *Delkeskamp-Hayes C.* Psychologically Informed Pastoral Care: How Serious Can It Get about God? *Orthodox Reflections on Christian Counseling in Bioethics* // *Christian Bioethics*. Vol. 16, n° 1. Philadelphia, 2010. P. 99-107.

¹³ *Moldovan S.* Jean-Claude Larchet, Dieu ne veut pas la souffrance des hommes et Théologie de la maladie. Étude comparée // *Revista Teologica*. t. IX. Sibiu, 1999. P. 137-142.

¹⁴ *Kapumba N.* La guérison spirituelle selon Jean-Claude Larchet. Éditions de l'Institut de Spiritualité Africaine. Kinshasa, 1998.

¹⁵ *De Caluwe J.* Christologische visie over de ziekte van de ziel in de oosterse kerk volgens J.-C. Larchet. Thèse de théologie. Université catholique de Louvain. Faculté de théologie, 1999-2000.

университете Рима О. Делос была защищена бакалаврская диссертация «Ж.-К. Ларше и теологии тела»¹⁶.

4) К четвертой группе относятся исследования по теме феномена квазирелигиозности. По данной теме издано множество публикаций¹⁷. Данные работы можно разделить на две крупные группы¹⁸. Первая из них охватывает исследователей-теологов и феноменологов. Прежде всего, к ним относятся замечания крупного немецко-американского религиозного философа П. Тиллиха¹⁹, а также Й. Ваха и Дж. Смита²⁰. Вторая группа состоит из исследований социологов религии — А. Грила, Д. Руди, Дж. Хэдден²¹.

¹⁶ *Delos O. C.* Traduzione e presentazione del libro «Théologie du corps» di Jean-Claude Larchet, Tesina presentata per il conseguimento del Baccalaureato in Scienze religiose, Istituto Superiore di Scienze Religiose “Giovanni Paolo II” di Pesaro. Rome: Université du Latran, 2016.

¹⁷ *Смирнов М.Ю., Чернеевский А.П.* Рериховское движение как квазирелигиозное явление // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 5-14; *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск: Минская духовная академия, 2015; *Hunt S.* Alternative religions: asociological introduction. London: Routledge, 2018; *Hunt S.* Religion and everyday life. London: Routledge, 2013; *Heinonen S.* The future of the Internet as a Rhizomatic Revolution toward a Digital Meaning Society / The future Internet: alternative visions / Ed. by J. Winter and R. Ono. Cham Springer International Publishing 2015. P. 75-92; *Helland C.* Online-religion/religion-online and virtual communitas / Religion on the Internet: Research prospects and promises / Ed. by J.K. Hadden & D.E. Cowan. New York, JAI Press, 2000; *Lofton K.* Consuming religion. Chicago: University of Chicago Press, 2017; *Karaflogka A.* E-religion: A Critical Appraisal of Religious Discourse on the World Wide Web. New York: Routledge, 2014; Religion on the Internet: Research prospects and promises / Ed. by J. K. Hadden & D. E. Cowan. New York: JAI Press, 2000; Handbook of Hyper-Religions / Ed. by A. Possamai. Leiden: Brill, 2012; *Smith J.E.* Quasi-Religions: Humanism, Marxism and Nationalism. St. Martin’s Press, 1994; *Smith J.E.* Humanism as a ‘Quasi-Religion // Free Inquiry. Fall. 1996. Vol. 16. P. 17-20.

¹⁸ *Колкунова К.А.* Концепции квазирелигий в современном зарубежном религиоведении // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва, 2013; *Колкунова К.А.* Современные концепции квазирелигий // Вестник РХГА. 2014. Вып. 1. Том 15. С. 305-313; *Колкунова К.А.* Теологические корни концепций квазирелигий // Вестник ПСТГУ Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 4 (42). С. 62-75.

¹⁹ *Тиллих П.* Динамика веры / Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М., 1995; *Он же* Христианство и встреча мировых религий / Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995.

²⁰ *Wach J.* The Comparative Study of Religions. New York, 1958; *Smith J.E.* Quasi-Religions: Humanism, Marxism and Nationalism. St. Martin’s Press, 1994; *Smith J.E.* Humanism as a ‘Quasi-Religion’ // Free Inquiry. 1996. Vol. 16. P. 17-20.

²¹ См. прежде всего: *Between Sacred and Secular: Research and Theory on Quasi-Religion / Ed. by A.L. Greil and T. Robbins.* Greenwich, CT: JAI Press, 1994; *Greil A., Rudy D.* On the Margins of the Sacred: Quasi-Religion in Contemporary America / In God’s we trust: New Patterns of Religious Pluralism in America / 2nd ed., ed. by T. Robbins, D. Anthony. New Brunswick, NJ: Transaction, 1990. P. 219-232; *Hadden J.K.* Toward Desacralizing Secularization Theory // Social Froces. 1987. Vol. 65, № 3. P. 587-611.

Исследования первой и второй групп, в силу своих скромных объёмов, не могут претендовать на комплексный анализ творчества Ж.-К. Ларше как философа религии. То же самое мы в праве утверждать и в отношении работ, отнесённых нами к третьей группе. Так, диссертации Н. Капумба и Ж. де Калюв написаны до появления большинства книг Ж.-К. Ларше, поэтому с их помощью нельзя проследить становление его религиозно-философской системы. Обе работы объектом своего исследования имеют исключительно докторскую диссертацию Ж.-К. Ларше по философии «Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви»²², а стало быть, ни о каком комплексном подходе к изучению творчества Ж.-К. Ларше в них не может быть и речи. То же самое можно сказать и применительно к исследованию О. Делос, в котором не ставилось цели всестороннего анализа творчества Ж.-К. Ларше, а было сосредоточено только на вопросе телесности в его творчестве. Таким образом, наследие Ж.-К. Ларше ещё не стало предметом специального комплексного изучения. В связи с этим представляется необходимым восполнить эти лакуны не только в отечественной, но и в зарубежной науке.

Однако ключевым моментом является и то, что в большинстве своём, все приведённые работы мало внимания уделяют Ж.-К. Ларше как самостоятельному религиозному мыслителю, а значит, в них не затрагивается проблематика, связанная с религиозной философией (религиозная антропология, религиозная этика, религиозные проблемы биоэтики), что предполагается восполнить настоящим диссертационным исследованием. Кроме того, творчество Ларше никогда прежде не рассматривалось в свете существующих подходов в современном религиоведении, поэтому настоящее исследование ставит перед собой задачу провести как комплексный анализ наследия французского мыслителя, в целом, так и анализ его вклада в изучение квазирелигий, в частности.

²² *Larchet J.-C. Thérapetique des maladies spirituelles. Une introduction à la tradition ascétique de L'Église Orthodoxe. Paris: Cerf, 2013.*

Объектом диссертационного исследования являются философские работы Ж.-К. Ларше.

Предметом исследования является «терапевтическая система» Ж.-К. Ларше и интерпретация в ее рамках феномена квазирелигиозности. Работая на стыке сразу нескольких областей знания (философии, теологии, психологии и психиатрии), Ж.-К. Ларше создал оригинальную систему, отличительная черта которой состоит в том, что методологический центр его работ составляет, с одной стороны, патрология, а с другой — медицина.

Цель исследования заключается в анализе религиозной философии Ларше в связи с её религиоведческой составляющей.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1) определить исторические и философские основания развития религиозной философии Ж.-К. Ларше;

2) проанализировать методологию Ж.-К. Ларше как историка мысли, как религиозного мыслителя и как философа;

3) провести целостное исследование религиозной философии Ж.-К. Ларше, составной частью которой являются вопросы антропологии, этики и биоэтики, болезней и здоровья;

4) сопоставить религиозную философию Ж.-К. Ларше с наследием ведущих патрологов XX-XXI вв., с одной стороны, и философов, психологов и религиоведов — с другой, для уточнения философской характеристики его наследия и определения его места в современной философии религии и религиоведении;

5) определить религиоведческую составляющую наследия Ж.-К. Ларше, на примере его подхода к трактовке феномена квазирелигиозности.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование посвящено недостаточно разработанной в мировой и практически не разработанной в отечественной историографии теме. Несмотря на то, что Ж.-К. Ларше — один из крупных православных мыслителей второй половины

XX-начала XXI вв., до сих пор бóльшая часть его работ не переведена на русский язык, его творчество не подвергалось критическому исследованию, не заняло своего места в изучении актуальных проблем философии. Из-за отсутствия в отечественной науке исследований творчества Ж.-К. Ларше (на русском языке нет ни одной сколько-нибудь известной специальной публикации, посвященной его творчеству), можно с уверенностью утверждать, что представляющаяся нам панорама современной восточно-христианской религиозной философии лишается важного фрагмента, что обедняет её и делает непонятными многие важные для неё явления и процессы, а потому анализ трудов Ж.-К. Ларше позволит придать новое прочтение ряду философских вопросов²³.

Настоящим исследованием в научный оборот помимо таких терминов и концептов Ларше, как «*homo connecticus*» и «*homo videns*», «фотографическая булимия», «интеллектуальное стяжательство», «бессознательное любви к Богу» и «бессознательное бегство от Бога», вводятся не исследованные ранее его труды, бóльшая часть из которых до сих пор не переведена на русский язык и не подвергалась критическому исследованию. В этой связи настоящее диссертационное исследование способно внести реальный вклад в восполнение пробелов на стыке философии религии, психологии религии и религиоведения в современных исследованиях, а также послужить подспорьем в дальнейшем изучении как собственно творчества Ларше, так и поднятых им вопросов.

Наконец, настоящим исследованием в религиоведческий оборот вводится значимая религиозно-философская система, в рамках которой, в духе последних религиоведческих трендов, предлагается целостная религиозно-философская интерпретация различных феноменов, влияющих на духовную жизнь современного человека: в их числе экологический кризис, киберзависимость, непсихотические формы психических патологий.

²³ Так, к примеру, вопросы влияния новых медиа и интернета на духовную жизнь практически полностью отсутствуют в поле зрения исследователей в области философии религии.

По итогам проведённого исследования **на защиту выносятся следующие положения.**

1) Анализ творческой биографии Ж.-К. Ларше показывает, что он работает на стыке четырёх областей знания: философии, теологии, психологии и психиатрии, а его методология и исследования, подчинены конечной цели — выстраиванию терапевтической модели философии (практической философии) на стыке данных областей.

2) Анализ работ Ж.-К. Ларше позволяет определить его как представителя неопатристического синтеза, с одной стороны, и практической философии — с другой. Ларше стремится найти ответы на вызовы современного общества, придерживаясь той же линии, что и патристические авторы, творчески интерпретируя их наследие.

3) Ж.-К. Ларше систематически разработал и интерпретировал восточно-христианскую сотериологию, апеллируя к достижениям современной медицины и теориям психиатрии и стал первым мыслителем, предпринявшим попытку транспонировать религиозные понятия *духовной болезни* и *святости* (как модели здоровья) в область медицинской практики.

4) Ж.-К. Ларше на базе патристического наследия смоделировал взаимосвязь между страстями и психическими заболеваниями, для чего выстроил собственный концепт «духовного бессознательного», не имеющий параллелей ни в атеистической концепции З. Фрейда, ни в теистической В. Франкла.

5) Ж.-К. Ларше первым из православных мыслителей в рамках собственной религиозно-философской системы рассмотрел человека XXI в. как «*homo connecticus*», а также наряду с духовными, психическими и физическими болезнями предложил понятие «болезни новых медиа».

6) Предложенная Ж.-К. Ларше взаимосвязь между страстностью человеческой природы и такими острыми современными проблемами, как киберзависимость и экологический кризис, имеет потенциал расширить существующие подходы современного религиоведения к определению

квазирелигиозности. Его оценки квазирелигиозности позволяют расширить диапазон этого понятия у П. Тиллиха, включив сюда помимо квази-эсхатологических и коллективистских культов также и квазирелигиозность, базирующуюся исключительно на поведенческих отклонениях конкретного индивида.

Источниковедческая база исследования.

Диссертационное исследование основывается на первоисточниках: на всех оригинальных текстах Ж.-К. Ларше (как переведённых, так и не переведённых на русский язык), а также на текстах авторов, необходимых для прояснения и уточнения его религиозно-философской системы. Среди них, в частности, произведения таких теологов и патрологов, как В. Лосский, Г. Флоровский, И. Влахос, П. Калацидис, философов П. Адо, М. Маклюэн, П. Тиллих, Й. Вах, С. Хант, а также таких психологов и психиатров, как З. Фрейд, К.Г. Юнг, В. Франкл, Д. Мелехов и др.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется целью, задачами и предметом исследования.

В качестве основного метода анализа религиозно-философской системы Ж.-К. Ларше использовались общие стратегии историко-философского подхода, включающего:

1) общелингвистический метод исследования и источниковедческий анализ: все используемые в исследовании тексты Ж.-К. Ларше, а также тексты привлекаемых к рассмотрению авторов, в большинстве своём, были переведены с французского и английских языков (в том случае если переводы соответствующих сочинений Ж.-К. Ларше уже имелись на русском языке, они были заново сверены с текстом оригинала);

2) философская герменевтика, выбор которой был продиктован потребностью в интерпретации и анализе содержания источников, лежащих в основе рассматриваемых концепций Ж.-К. Ларше;

3) философская компаративистика, использование которой было обусловлено необходимостью выявления различий между Ж.-К. Ларше и рядом исследователей XX-XXI вв.

Также использовался метод сравнительного анализа для сопоставления концепций квазирелигий и «религиоподобных» явлений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что 1) оно впервые вводит в научный оборот комплексное представление религиозной философии Ж.-К. Ларше как одного из крупнейших православных исследователей современности; 2) представленный комплексный анализ религиозной философии Ж.-К. Ларше позволяет расширить диапазон понятия «квазирелигиозность», как и подходов к его изучению, в рамках современного религиоведения.

Положения и выводы диссертации способны расширить аргументацию современных научных дискуссий в области философии религии, философской антропологии, религиозной этики, вопросов межконфессионального диалога, психологии религии, а также в области изучения новых религиозных движений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут использоваться как в дальнейших исследованиях, посвящённых творчеству Ж.-К. Ларше, так и в исследованиях, посвящённых проблемам антропологии и биоэтики, психологии религии, в исследованиях вопросов определения квазирелигиозности и религиозности, а также в изучении новых религиозных движений в целом.

Также результаты исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по философии религии, истории философии, религиоведению (в особенности в части изучения новых религиозных движений).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 3-х глав, содержащих разделы и подразделы, а также из Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируется общая цель и конкретные задачи работы, раскрывается методологическая основа исследования, его новизна и научная ценность, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Жан-Клод Ларше. Биография, сочинения и патрологические исследования» рассматриваются интеллектуальная биография автора, корпус его исследований и методология, очерчиваются системообразующие аспекты его религиозной философии, а также проводится компаративный анализ творчества Ларше и крупнейших православных патрологов XX-XXI вв.

В параграфе 1.1 **«Творческая биография Ж.-К. Ларше»** описываются основные этапы жизни и творческого пути Ларше. Анализ интеллектуальной биографии Ларше свидетельствует, что автор с 70-х гг. XX в. ключевой для себя исследовательской темой определил проблему соотношения здоровья и болезни. Было показано, что Ларше причастен сразу к нескольким областям знания: философии, теологии, психологии и психиатрии, что во многом определило его как исследователя.

В параграфе 1.2 **«Обзор и классификация работ Ж.-К. Ларше»** рассматриваются все ключевые работы Ларше и предлагается их классификация по тематическим блокам (патрология, теология, религиоведение, этика, христианская философия). Проведённый анализ свидетельствует, что понять внушительное по своим объёмам междисциплинарное наследие Ларше можно только в контексте системы (подхода), задуманной автором. Она включает в себя исследования проблемы духовных, психических, соматических и социальных болезней, собственную антропологию, а также сопутствующие вопросы этики и биоэтики. Подход Ларше, когда он обращается к патристическому наследию, с одной стороны, и проблемам медицины — с другой, может быть назван «терапевтическим»,

и всё наследие французского философа возможно понять только через призму его подхода.

В параграфе 1.3 «**Патрологические исследования Ж.К. Ларше**» рассматривается методология автора, анализируется логика его построений, а также проводится компаративный анализ наследия Ларше и ведущих патрологов XX-XXI вв.

Исследования Ларше отличаются своим прикладным характером: он *моделирует* ситуации, в которых патристические авторы поставлены перед вызовами неизвестными в их эпоху. В основе методологии Ларше лежит «аргумент от авторитета»: раскрытие логики «авторитетного суждения» является самодостаточным для подтверждения того или иного релевантного утверждения. Подобным эпистемическим авторитетом в большинстве случаев выступает коллективное мнение патристических авторов (*consensus partum*). Ларше уверен, что стремление определить влияние на патристических авторов современных им интеллектуальных тенденций должно уступить место изучению непрерывности самой традиции. Данная установка неминуемо приводит Ларше к критике историко-филологического метода.

Исследовательская позиция Ларше близка взглядам Г. Флоровского и его концепции неопатристического синтеза, а также В. Лосского, М. Лот-Бородиной, архиепископа В. Кривошеина, И. Романидиса, Д. Станилоэ. Ларше, как и Флоровский, в своих исследованиях опираясь исключительно на православную традицию, апеллирует к авторитету «Писания, Предания и Соборов». При этом, Ларше не был вдохновлён ни Флоровским, ни кем-либо из представителей неопатристического синтеза, т.к. познакомился с их работами (за исключением трудов В. Лосского), уже состоявшись как исследователь.

Вторая глава «Религиозная антропология Жан-Клода Ларше» посвящена анализу религиозной антропологии и религиозной этики Ларше,

его подходов к изучению духовных и психических болезней, концепта духовного бессознательного, а также рассмотрению философского знания как терапевтической практики.

В параграфе 2.1 **«Введение»** рассматриваются причины обращения Ларше к медицинским аналогиям в ходе своих научных исследований.

В параграфе 2.2 **«Учение о человеке в оптике восточного христианства»** рассматривается религиозная антропология Ларше, предстающая в категориях болезни (патология падшего человека) и исцеления (восстановление подлинной человеческой природы). Ларше определяет человека одновременно и как его бытие (актуальное состояние), так и становление (состояние потенциальное), где последнее обязательно предполагает Бога, как ориентир в развитии. Антропология французского философа основывается на библейском понимании человека как образа и подобия Бога (Быт 1:26) и на трёхчастном учении патристических авторов о составе человеческой природы. Для Ларше быть здоровым значит жить добродетельной жизнью: привести тропос существования человеческой природы в согласие с её логосом бытия.

Критический анализ воззрений Ларше на антропологию, принцип выбора автором патристического материала, а также анализ используемого им терминологического аппарата свидетельствуют о том, что ключевую роль в становлении собственной позиции Ларше сыграло наследие Максима Исповедника.

В параграфе 2.3 **«Основа религиозной этики Ж.-К. Ларше»** рассматривается влияние на становление позиции Ларше наследия Максима Исповедника.

Ларше, как и греческий философ, считает, что страстная привязанность к плоти и миру приводит к тому, что человек стремится к определённым вещам благодаря доставляемому ими удовольствию и избегает других из-за ассоциирующихся с ними страданий. Эти два устремления человеческой природы порождают всё многообразие страстей. Для их упорядочивания

Ларше использует схему близкую классификации Максима: 1) страсти для достижения удовольствия; 2) страсти из-за стремления избежать страдания; 3) сочетание первых и вторых.

Анализ показал, что согласно Ларше, жизнь предстаёт чередой неотрефлексированных поступков, подчиняющихся логической связи «страдание-удовольствие-страдание», ведущей к искажению нравственного сознания. Человек оказывается склонным спонтанно оценивать вещи в зависимости от удовольствия (или страдания), которые они ему доставляют, и признаёт за собой моральное право считать первые добром, а вторые злом.

В параграфе 2.4 **«Концепции духовных и психических болезней»** анализируется попытка Ларше, основываясь на степени «религиозности» человека, смоделировать взаимопроникновение факторов духовного порядка (преимущественно речь идёт о различных проявлениях страстности человеческой природы) и известных дисфункций жизнедеятельности человека (психические болезни, соматические недуги, киберзависимость и проч.). Анализ показал, что исследования Ларше имеют отправной точкой два утверждения: 1) сопоставление физического, психического и социального измерения жизни человека с областью духовного, проникающего во все сферы жизнедеятельности человека, даёт возможность расширить диапазон рассмотрения религиозности человека вплоть до областей, никогда прежде с религиозностью не отождествлявшихся; 2) в зависимости от степени «религиозности», духовные болезни, присущие всем людям без исключения, способны выступать в роли проводника различных форм квазирелигиозности.

В параграфе 2.4.1 **«Духовные болезни»** предлагается детальный обзор озвученного концепта, ставшего основой докторской диссертации Ларше по философии. Именно через призму духовных болезней Ларше рассматривает все прочие недуги, известные в современную эпоху: соматические, психические и «социальные болезни» (сводящиеся к явлению, описываемому Ларше понятием «болезни новых медиа»).

Исследование показало, что Ларше, используя патристическое наследие, стремится выявить духовные факторы, лежащие в основе каждого из приведённых выше недугов, предложить адекватную им терапию, а также рассмотреть ключевые этические проблемы, сопутствующие каждому из них.

В параграфе 2.4.2 «**Психические болезни**» рассматривается отношение Ларше к господствующим направлениям в психиатрии, его критика исследований отношения к безумию и термину бесовская одержимость в истории христианства и даётся комплексный анализ собственного подхода французского философа.

Исследование показало, что подход Ларше объединяет все крупные направления современной психиатрии: органомеханистическое, психодинамическое, социопсихогенное, динамическое, а также такое направление, как антипсихиатрия. Подход Ларше — это систематизирование на уровне выявления (анализа) симптомов болезней. Этот подход имеет то преимущество, что симптоматика, в отличие от понимания критериев нормальности мало изменялась в рамках различных исторических эпох. На базе православного представления о Боге и человеке Ларше строит собственную концепцию происхождения психических заболеваний, включающую их этиологию, патогенез, терапию, а также их связь с болезнями духовными. При этом Ларше принимает во внимание ключевые положения каждого из перечисленных направлений, не противоречащие христианскому вероучению.

На основании проведённого анализа был сделан вывод о близости подхода Ларше и 1) подхода основателя социальной психиатрии Д.С. Мелехова: формы «пограничных» психических расстройств или непсихотических форм психической патологии обусловлены помимо социальных факторов также обстоятельствами жизни людей (факторы духовные); 2) школы экзистенциальной психотерапии В. Франкла, В. Дэйма, И. Карузо; 3) движения антипсихиатрии (Р. Лэйнг, Д. Купер). Однако, несмотря на совпадения по ряду вопросов, будет ошибкой отождествлять

Ларше с каким-то течением или школой, как и искать конкретные влияния на французского философа со стороны авторов, указанных выше.

В параграфе 2.5 **«Концепт духовного бессознательного»** предлагается детальный анализ вынесенного в заглавие концепта.

Ларше, отказываясь, как и Франкл, видеть в бессознательном только инстинктивное измерение, установленное Фрейдом, предлагает обратить внимание на его духовное измерение или на *духовное бессознательное*. Анализ показал, что концепт духовного бессознательного у Ларше выступает в роли связующего звена между религиозностью человека и различного рода дисфункциями его природы и состоит из двух областей (двух динамических реальностей) — позитивной и негативной, — различающихся отношением человека к Богу: «бессознательное любви к Богу» («l'inconscient théophile») и «бессознательное бегства от Бога» («l'inconscient déifuge»).

Несмотря на то, что «бессознательное любви к Богу» имеет определённые параллели с «зовом экзистенциального бытия» Франкла, также как «бессознательное бегства от Бога» близко к «инстинктивному бессознательному», исследование показало, что в своей сути подход Ларше весьма далёк от логотерапии австрийского психиатра и не является его калькой. Данные понятия основаны на более древней патристической литературе, чем концепт «бессознательного» Фрейда или «духовного бессознательного» Франкла: Ларше обращается к понятиям «логос — тропос» и к триаде «существование — движение — покой» Максима Исповедника, что свидетельствует о том, что озвученная проблематика имеет более глубинные корни и разработанность, чем принято считать.

В параграфе 2.6 рассматривается **«Философия как терапевтическая практика»**. На примере П. Адо, М. Фуко и М. Нуссбаум рассматриваются позиции наиболее известных сторонников данного утверждения.

Было обосновано, что философское творчество для Ларше важно, в первую очередь, своей практической стороной, когда сама философия превращается в образ жизни, что можно наблюдать у восточных отцов,

называвших аскетическую жизнь «практической философией» (πρακτικῆ φιλοσοφία). Направление мысли Ларше близко воззрениям П. Адо — одного из главных сторонников трактовки философии как терапии. Для обоих авторов основополагающим является а) подчинение философской речи действию (воздействию на себя или на окружающий мир), б) восприятие философского труда как совершенствования конкретного человека, в) роль философия стоицизма, г) взаимосвязь здоровья и страстности человеческой природы. Однако несмотря на очевидные параллели, невозможно утверждать, что Адо повлиял на Ларше, как невозможно утверждать и обратное.

Анализ показал, что религиозную философию Ларше можно полноправно считать практической философией (философия как терапевтическая практика). Данное утверждение основывается на том, что: а) любая терапевтическая философия, может рассматриваться, а чаще всего и рассматривается как близкая психотерапии и/или религии; б) существует успешный опыт построения аналогичных систем специалистами в области восточных религий, в частности буддизма; в) отличительной чертой терапевтической модели философии является её междисциплинарный характер исследования. Вместе с тем, религиозная философия Ларше предлагает определение и описание болезни и её симптомов, идеал здоровья, процесс и методы лечения, терапевтическую базу, устанавливает роль врача, роль пациента, взаимоотношения врача и пациента, а также включает в себе две ключевые цели, характерные для терапевтической модели философии: а) практическое терапевтическое использование; б) сравнение философской системы, в которой на теоретическом уровне представлен метод возможной терапии, с другими нефилософскими формами терапии.

Третья глава «Концепция квазирелигиозности Жан-Клода Ларше и ее место в контексте современного религиоведения» посвящена анализу воззрений Ларше на феномен квазирелигиозности.

В параграфе 3.1 **«Введение»** очерчивается круг вопросов, ставящихся в настоящей главе, и последовательность их решения. Так, чтобы вписать исследовательскую позицию Ларше в современный религиозоведческий дискурс, был проведён а) анализ существующих подходов к изучению квазирелигиозности в современном религиозоведении, б) компаративный анализ позиции Ларше в свете каждого из них, в) анализ того, что нового с методологической точки зрения привносит Ларше в изучение квазирелигиозности.

В параграфах 3.2 **«Новые медиа»** и в параграфе 3.2.1 **«Описание феномена»** рассматривается взаимосвязь духовных болезней и средств новых медиа, проблематизируемая Ларше как квазирелигиозность (а порой и как новое религиозное движение). На примере большого количества данных статистики предлагается картина степени проникновения новых медиа в повседневную жизнь (телевидение, интернет, телефоны, социальные сети, видеоигры и проч.). Новые медиа рассматриваются как объекты социальной валоризации и самооценки, как символы интеграции в общество, формирующие новый тип человека (*homo connecticus*, *homo communans*, *homo videns*).

В параграфе 3.2.2 **«Последствия использования новых медиа»** рассматривались взгляды Ларше на изменение психической, интеллектуальной, духовной и религиозной жизни (новые медиа как проводник новой религиозности). Для этого анализировались исключительно те негативные последствия использования новых медиа, что в меньшей степени лежат на поверхности, с одной стороны, и содержат в себе больший потенциал в вопросе выявления квазирелигиозности новых медиа, с другой. Было принято решение разделить их по влиянию на различные измерения человеческого здоровья.

1) *Психическое здоровье*: а) память (телевизионная реклама, смс-сообщения, электронная почта, запоминающие устройства), б) внимание и концентрация (многозадачность: телефонные звонки, фоновый телевизор,

звуки от приходящих сообщений, почты и проч.), в) проблемы чтения и письма (интеллектуальное стяжательство, страх интеллектуальной смерти, гиперссылки), г) синдромом избалованного ребёнка (проявляется в нетерпимости к разочарованию, постоянной неудовлетворенности; схож с фрейдовским понятием «регрессия»). 2) *Социальное здоровье*: а) трансформация межличностных взаимоотношений, б) деперсонализация и виртуальное общение, в) киберзависимость («фотографическая булимия», компульсивный шопинг, онлайн-игры), г) общества спектакля (проявляется в повышенной самооценке, как пример, в гонке за числом подписчиков). 3) *Духовное здоровье*: снижение религиозности и новые медиа как причина развития страстей.

В параграфе 3.3 рассматриваются **«Концепции квазирелигиозности»** в современном религиоведении. Несмотря на то, что понятия «квазирелигия» и «квазирелигиозность» используются исследователями религии уже не одно десятилетие, нельзя утверждать, что имеется какая-то каноническая их трактовка. В данном параграфе предлагается обзор сложившихся представлений в исследовательской литературе, в частности в исследованиях Колкуновой, о наиболее общих чертах, присущих квазирелигиям. Так, первый тип охватывает исследователей-теологов и феноменологов. Прежде всего, к ним относятся Й. Вах, П. Тиллих и Дж. Смит, определявших квазирелигии через категорию веры. Второй тип концепций состоит из исследований социологов религии — А. Грила, Д. Руди, Дж. Хэдден, С. Ханта, которые понимают под квазирелигиями все те явления, полагающие себя на границе между сакральным и секулярным, при этом им присуща организационная составляющая, схожая с традиционными религиями, и выражение «предельных интересов» человеческого бытия. Вместе с тем, в связи с особенностями религиозной философии Ларше отдельно рассматривался терапевтический характер квазирелигиозности, отмеченный Смирновым и Чернеевским.

В параграфе 3.4 «**Ж.-К. Ларше и определения квазирелигиозности**» проведено структурирование отношения Ларше к данному феномену через анализ контекстов его употребления. Данная цель потребовало рассмотрения следующих вопросов.

1) Рецепция Ларше идей психоанализа: а) компаративный анализ воззрений Ларше, Фрейда и Юнга, в целом, и взаимосвязь исповеди, откровения помыслов и практик психоанализа, в частности; б) компаративный анализ понятия «абсолютизации относительного» у Ларше, Карузо и Дэима. Исследование показало, что позиция Ларше максимально близка воззрениям П. Тиллиха и в особенности Д.Э. Смита, усматривавшим отличительную особенность квазирелигии в замене религиозного предельного конечной реальностью (действительностью). И даже если эта конечная реальность составляет счастье или здоровье человека, процветание нации или класса, она не может претендовать на то, чтобы выступать, пользуясь выражением Тиллиха, в качестве «предельного интереса».

2) Критика Ларше философии персонализма: полемика между Ж.-К. Ларше, Х. Яннарасом и И. Зизиуласом. Из этого вопроса вновь следует близость позиции французского философа и представителей феноменологической концепции квазирелигий. Реинтерпретация христианского вероучения на базе персонализма для Ларше аналогичен роли экономики в учении К. Маркса, где на базе одного элемента даётся тотальная реинтерпретация целого. Ларше полностью разделяет ставшее классическим определение политических идеологий у Тиллиха как квазирелигий.

3) Критика Ларше коммуникативного общества: анализ идеи о грядущей кибернетической модели цивилизации (сельскохозяйственная — техническая — кибернетическая) Д. Белла, А. Тоффлера и Н. Винера. Исследование показало, что идея развития коммуникативного общества носит печать «квазирелигиозности» благодаря наличию собственной сотериологии.

4) Духовные предпосылки экологического кризиса согласно Ларше. Данный вопрос рассматривается на примере движений в защиту окружающей среды, принимающих формы от политических партий до религиозных течений. Ларше уверен, что большинству из них свойственны различные примитивные и псевдорелигиозные формы: пантеизм, анимизм, экоспиритуализм, а также в них совершенно чётко прослеживаются элементы, характерные для язычества, неоязычества и для движений New Age. Кроме того, распространение квазирелигиозности, спровоцированное проблемами в области экологии, затронуло и само христианство, чему примерами служат теория «космического Христа» и «Матери Земли» М. Фокса, экофеменизм и «теология процесса». Проведённый анализ показал близость позиций Ларше и таких религиоведов как Вах и Тиллих, считавших, что псевдорелигиозность способна обладать чертами «правильной религии», но в ней человек соотносится не с предельной реальностью, а с реальностью конечной. Но главное, — квазирелигиозность часто проявляется тогда, когда необходимо бороться за права, равенство и свободы.

В параграфе 3.5 **«Новые медиа — квазирелигия»** предложен религиоведческий анализ данного феномена в исследованиях Ларше. С одной стороны, новые медиа выступают как средство: среда, пространство зарождения, развития, распространения квазирелигиозности. С другой, средства новых медиа сами выступают объектом исследования как новая квазирелигия вследствие явной их сакрализации пользователями.

Исследование показало, что, во-первых, медиа-сфера стала не только проводником новых религий и их подхода к духовной жизни, но и сама стала «религией». В этом Ларше близок к мысли Бретона, Мателара, Рамоне, Дери, Мусо и Палавера. Во-вторых, «религиозность» новых медиа — явление антихристианское, имеющее ряд характерных черт, присущих сектам и деструктивным культам. Ларше акцентирует внимание на псевдо-божественных атрибутах новых медиа (свобода и всемогущество), отмечает сакрализацию времени, проведённого за ними, сравнивает христианскую

аскезу с голоданием и бессонницей при использовании новых медиа, а привычку начинать и заканчивать день в компании новых медиа с христианским молитвенным правилом. Кроме того, в исследованиях Ларше интернет рассматривается как основной инструмент «религии потребления». Её сотериология сводится к провозглашению спасения для тех, кто будет располагать финансовыми средствами (потребление), а новая мораль гласит, что всё технически осуществимое, не только допустимо, но и желательно, а что финансово выгодно, — есть благо. Исследование показало, что данная логика рассуждений приводит Ларше к выводам, созвучным исследованиям А. Доуни, считавшего, что: 1) зависимость от новых медиа не уживается с религиозностью человека; 2) существует корреляция между развитием новых медиа и уровнем недовольства традиционной религией в обществе. Это позволяет говорить о квазирелигии, следуя Ваху, как о порождении секулярного мира, как о некоей его мутации.

В параграфе 3.6 **«Методологические особенности изучения квазирелигиозности у Ж.-К. Ларше»** через призму авторского концепта духовных болезней рассматриваются понятия религиозности и квазирелигиозности.

Анализ показал, что Ларше использует два классических религиоведческих подхода. Так, французский мыслитель, с одной стороны, опираясь на социологические данные и исследования (социологическая концепция квазирелигий), проблематизирует феномен новых медиа, показывая негативные последствия их использования. С другой стороны, Ларше, используя древнехристианские литературные памятники (теологическая концепция квазирелигий), выявляет те квазирелигиозные аспекты проявления негативного влияния новых медиа, которые в своём исконном виде характерны для традиционной религиозности: рассматриваемый феномен анализируется как направление, искажившее свойственные традиционной религиозности формы, а исследователь стремится исключить все ложные проявления религиозности из мира религий

(главным образом, христианства). Подобная установка неизбежно идёт рука об руку с обличительным пафосом и конфессиональной ангажированностью.

Подход Ларше близок к позиции Тиллиха, Ваха и Смита. Для него 1) структурообразующее начало в религии составляет её сотериологическое содержание; 2) квазирелигия стоит на более низкой ступени нежели «правильная религия»; 3) квазирелигиозность лежит в основе большинства деструктивных культов и сект. Однако, несмотря на то что Ларше относится именно к философско-теологическому флангу исследований квазирелигиозности, его подход в её определении отличен от подходов протестантских коллег. Во-первых, в центре внимания Ларше — конкретный индивид и дисфункции личности (так как квазирелигиозность связана с болезнями, и, более того, сама есть болезнь), а не состояние общества, социально-политические системы или социальные группы, которые автор упоминает лишь вскользь. Во-вторых, подход Ларше состоит в фиксации квазирелигиозности через её контртерапевтический эффект, в то время как религиозность традиционную автор определяет посредством эффекта терапевтического. Для Ларше, рассматривающего религиозность как врождённое свойство человеческой природы, именно терапевтическое воздействие на неё составляет главную особенность и ценность «правильной религии». На этом основании делается вывод, что для Ларше: а) квазирелигиозность и традиционная религиозность представляют собой сообщающиеся сосуды, где увеличение одной составляющей приводит к уменьшению другой, и наоборот; б) квазирелигиозность ведёт к различного рода дисфункциям в природе человека, которые могут выступать в роли маркера для выявления самой квазирелигиозности; в) структурообразующим началом как в религии, так и в квазирелигиозности, является её сотериологическое содержание, с той разницей, что на место «Предельного» традиционной религии ставится конечная реальность (обожествление ограниченного объекта); д) квазирелигия (как секта и деструктивный культ)

стоит на более низкой ступени нежели «правильная религия» и должна быть либо ликвидирована, либо в неё трансформироваться.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Содержание диссертационного исследования отражено в 5 публикациях автора общим объемом 3,2 а.л.

Публикации в изданиях, включенных в список ВАК:

1) *Редин Н.А.* Жан-Клод Ларше: православный персонализм Х. Яннараса и митрополита Иоанна (Зизиуласа) в контексте интерконфессионального диалога // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 105-112;

2) *Редин Н.А.* Что такое богословие подражания? // Вестник РХГА. 2018. Т. 19. № 2. С. 128-135;

3) *Редин Н.А.* Жан-Клод Ларше и концепт духовного бессознательного // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. 2019. № 2. С. 104-112.

Публикации в других научных изданиях:

1) *Редин Н.А.* Мистико-аскетическое наследие св. Иоанна Кассиана: новый этап в современных исследованиях // Философия религии: аналитические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 142-149;

2) *Редин Н.А.* [Рецензия] // Богословский вестник МДА. Сергиев посад, 2018. № 29. № 2. С. 307-314. — Рец. на: *Ларше Ж.-К.* Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви / Жан-Клод Ларше; ответ. ред. игум. Дионисий (Шлёнов); пер. с фр. под. ред. А.О. Солдаткиной. — Сергиев Посад, 2018. 763 с.